

Научная статья
УДК 343.985.5:342.76

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДОСТИЖЕНИЙ НАУКИ
В РОЗЫСКНОЙ И ИДЕНТИФИКАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Евгений Владимирович Буряков

Омская академия МВД России, Омск, Россия, bur.e2010@yandex.ru

Аннотация. В статье затрагиваются вопросы, связанные с использованием достижений современной науки, которые вооружают сотрудников правоохранительных органов новыми возможностями, позволяющими идентифицировать разыскиваемых людей. Становление и развитие научных знаний относительно дактилоскопии, генетики, биометрии, компьютерной техники и сотовой связи не осталось без внимания органов внутренних дел, их результаты активно применяются при осуществлении оперативно-розыскных и административных мер в процессе розыска и идентификации граждан. Автор на основе анализа перспективных направлений научных исследований с учетом постоянного прогресса в области технических средств приходит к выводу о необходимости совершенствования действующего в Российской Федерации законодательства в рассматриваемой сфере.

Ключевые слова: без вести пропавшие, биометрия, генетика, дактилоскопия, неопознанные трупы, скрывшиеся преступники.

Для цитирования: Буряков Е. В. Использование достижений науки в розыскной и идентификационной деятельности // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2023. № 3 (101). С. 53–59.

Original article

**USING SCIENTIFIC ACHIEVEMENTS IN SEARCH
AND IDENTIFICATION ACTIVITIES**

Evgeny V. Buryakov

Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Omsk, Russia, bur.e2010@yandex.ru

Abstract. The article touches upon issues related to the use of the achievements of modern science, which offer law enforcement officers new opportunities that allow them to identify wanted people. The formation and development of scientific knowledge regarding fingerprinting, genetics, biometrics, computer technology and cellular communications did not go unnoticed by the internal affairs bodies, their results are actively used in the implementation of operational-search and administrative measures in the process of searching and identifying citizens. The author, Based on the analysis of promising areas of scientific research and taking into account the constant progress in the field of technical means, the author comes to the conclusion that it is necessary to improve the legislation in force in the Russian Federation in this area.

Keywords: missing persons, biometrics, genetics, fingerprinting, unidentified corpses, fugitives.

For citation: Buryakov E. V. Using scientific achievements in search and identification activities // Bulletin of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. No. 3 (101). P. 53–59. (In Russ.)

Анализ статистических данных ГИАЦ
МВД России показал, что по итогам 2022 г.
остались не разысканными 9031 лицо,

скрывшееся от органов дознания, следствия
и суда, 2542 лица, пропавших без вести, и
не установлена личность 805 неопознанных

© Бурякова Е. В., 2023

трупов и 7 лиц, которые по состоянию здоровья, возрасту или иным причинам не могут сообщить о себе сведения, а с учетом прошлых 15 лет – их остаток соответственно составил 38158, 6152, 12018 и 173 лиц¹. Таким образом, несмотря на все еще значительное число разысканных и неустановленных граждан, их общее количество в прошедшем году (12408) по сравнению с 2008 г. (40807) сократилось более чем в 3 раза.

Причины повышения эффективности результатов розыскной деятельности лежат не только в улучшении организации этого вида деятельности, но и в использовании достижений научно-технического прогресса, касающегося таких сфер, как дактилоскопия, генетика, биометрия и электроника, которые основываются на применении административного, оперативно-розыскного и иных видов законодательства. Так, в Федеральном законе от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»² (далее – Закон об ОРД) одной из задач ОРД предписано осуществление розыска лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от уголовного наказания, а также розыска без вести пропавших (п. 2 ст. 2), а в п. 3 ст. 2 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции»³ (далее – Закон о полиции) указано, что одним из значительных направлений деятельности полиции является розыск лиц, который в п. 12 ст. 12 среди обязанностей сотрудников полиции конкретизирует категории граждан, подлежащих розыску: лиц, совершивших преступления или подозреваемых и обвиняемых в их совершении; лиц, скрывшихся от органов дознания, следствия или суда; несовершеннолетних, самовольно ушедших из

семей или специализированных учреждений для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации, и др.

Изучение литературных источников показало, что для установления личности без вести пропавших граждан и неопознанных трупов очень успешно применяется дактилоскопическая регистрация [1, с. 231–236; 2, с. 77–81], открытая еще в XVIII в. [3, с. 32–39]. С течением времени работа с дактилоскопическими учетами и картотеками в ручном порядке была усовершенствована путем автоматизации этого процесса [4, с. 35–39], который способствовал отождествлению лиц по следам пальцев рук, выявленных на месте происшествия, и обнаружению разыскиваемых лиц в ускоренном режиме. Решению этой проблемы способствовало создание дактилоскопической системы «Папилон», обеспечившей «быстрый (в течение нескольких минут) поиск по десяткам миллионов дактилоскопических карт с отпечатками пальцев рук, находящихся в базе данных» [5, с. 109]. Дактилоскопическая регистрация в розыскных целях используется на основании п. 27 ст. 12 Закона о полиции и ст. 8 и 9 Федерального закона от 25 июля 1998 г. № 128-ФЗ «О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации»⁴ и считается одним из наиболее действенных средств установления личности и обнаружения разыскиваемых лиц. По статистическим данным МВД России, в 2022 г. с использованием дактилоскопических учетов было идентифицировано 2959 неопознанных трупов без заведения дел оперативного учета, а также 470 трупов граждан и 71 лицо, которое в силу различных причин не может сообщить о себе какие-либо сведения, в рамках таких дел⁵.

¹ ЦСИ ФКУ «ГИАЦ МВД России». URL: <http://10.5.0.16/csi> (дата обращения: 24.03.2023).

² Об оперативно-розыскной деятельности: федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 33. Ст. 3349.

³ О полиции: федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (ред. от 28.12.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 7. Ст. 900.

⁴ О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации: федеральный закон от 25 июля 1998 г. № 128-ФЗ (в ред. от 14.07.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 31. Ст. 3806.

⁵ ЦСИ ФКУ «ГИАЦ МВД России». URL: <http://10.5.0.16/csi> (дата обращения: 11.04.2023).

Современная наука вооружает сотрудников правоохранительных органов все новыми средствами, позволяющими идентифицировать людей. Так, в 1983 г. в Англии был открыт новый метод отождествления личности, получивший вследствие высокой точности и эффективности наименование геномной дактилоскопии, который по своей значимости сравним лишь с открытиями в области традиционной дактилоскопии. Этот метод основан на том, что клетки человеческого организма содержат молекулы ДНК, которые постоянны на протяжении всей жизни, строго индивидуальны для каждого человека, а для определения генетического кода в качестве исходного материала достаточно одежды, обуви, расчески, носового платка, которыми пользовался человек, либо его волос, слюны или крови [6, с. 65–73]. Использование геномной информации выполняется в целях выявления и установления лиц, совершивших преступления; определения родства устанавливаемых лиц в случаях безвестного исчезновения граждан и обнаружения неопознанных трупов, а также определения отцовства. Проведение геномной регистрации осуществляется в соответствии с п. 27 ст. 12 Закона о полиции, а ее получение, учет, хранение, классификация, использование, выдача и уничтожение согласно п. 32 ст. 13 в виде добровольной и обязательной регистрации (ст. 6 Федерального закона от 3 декабря 2008 г. № 242-ФЗ «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации»¹). С точки зрения Е. Бурковой, с появлением геномных лабораторий у следственных органов возникла возможность более эффективного раскрытия преступлений прошлых лет: ДНК-исследования полностью исключают такой фактор,

как утрата следов в связи со временем [7, с. 6]. Согласно статистическим сведениям МВД России, с 2013 г. существует положительная динамика использования геномной информации при установлении личности неопознанных трупов² с помощью ДНК-анализа ежегодно идентифицируется от 1,9 % до 7,5 % граждан (в 2022 г. было идентифицировано 660 неопознанных трупов), однако этот показатель на 80,6 % ниже, чем при использовании дактилоскопии (установлена личность 2959 трупов)³. Таким образом, в розыскной деятельности эффективность указанного направления пока на более низком уровне, чем при использовании дактилоскопирования. Такой дисбаланс вполне объясним и, на наш взгляд, свидетельствует скорее не о недостатках в этой деятельности, а о несовершенстве законодательства, т. к. молекулярно-генетические исследования у нас в стране стали применяться сравнительно недавно, и основная причина такого положения дел кроется в ограниченном объеме на данный момент объектов ДНК-учета для сравнительного отождествления: на сегодня на учете в федеральной базе данных геномной информации находится только более одного миллиона лиц из числа осужденных лиц⁴.

В конце прошлого века произошло стремительное развитие компьютерной техники и сотовой связи, которое повлекло ее внедрение в широкие слои населения, практически каждому человеку стал доступен компьютер, айфон, планшет и другой гаджет [8, с. 137–142; 9, с. 9–12]. Используя мобильные средства связи и взаимодействуя с родственниками, знакомыми, сослуживцами, представителями различных учреждений и организаций, люди вынужденно

¹ О государственной геномной регистрации в Российской Федерации: федеральный закон от 3 декабря 2008 г. № 242-ФЗ (с изм. от 06.02.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. № 49. Ст. 5740.

² Ранее этот статистический показатель не учитывался.

³ ЦСИ ФКУ «ГИАЦ МВД России». URL: <http://10.5.0.16/csi> (дата обращения: 14.04.2023).

⁴ О состоянии оперативно-служебной деятельности подразделений уголовного розыска органов внутренних дел Российской Федерации по итогам 2022 года: обзор ГУУР МВД России от 26 января 2023 г. № 90. С. 3.

оставляют цифровые следы в виртуальном пространстве в результате таких контактов. Технические возможности позволяют установить целый ряд сведений о владельце гаджета: места наиболее частого пребывания, местонахождение в определенный период времени, наличие фотографий, информация о связях, социальных сетях, банковских счетах и др., которые могут быть использованы в целях поиска человека. При осмотре сотовых телефонов можно выявить абонентскую активность лица, которая позволяет обнаружить не только контакты абонента, их периодичность и длительность общения, а также определить маршруты передвижения и местоположение. Изучение рассматриваемого вопроса показало, что, используя те ли иные сайты в интернете, граждане вынуждены предоставлять свои персональные данные в силу того, что зарегистрироваться на них невозможно, если не указать личные сведения, например, номер телефона, адрес электронной почты и т. д. Компьютерная информация, как считает С. П. Евтеев, в открытом доступе может быть получена при оперативно-розыскном мониторинге ресурсов Интернета с использованием общедоступных поисковых систем: Yandex.ru, Rambler.ru, Aport.ru, Webalta.ru, Nigma.ru и др. [10, с. 48]. Сейчас имеются разнообразные способы поиска любого человека в социальных сетях, среди которых наиболее распространенным является поиск по фамилии, имени, отчеству и номеру телефона. Кроме того, существуют сервисы, позволяющие определять лица по фотографии и находить страницы их владельцев. К таким сервисам относятся Yandex (images.yandex.ru) и Google (images.google.com).

Вместе с тем эти устройства используются и сотрудниками ОВД при раскрытии и расследовании преступлений в ходе проведения ОРМ и следственных действий, чтобы зафиксировать обстановку на месте совершения преступления путем фото- или видеозаписи, опросить граждан с использованием аудиозаписи, получить записи с видеорежистраторов автомобилей, полученную

информацию передавать заинтересованным сотрудникам и службам, оперативно ориентировать личный состав на розыск похищенного имущества и поиск исчезнувших и разыскиваемых лиц и др.

Обнаружение информации с использованием технических средств возможно и в других сферах. На улицах в городах и междугородних трассах для поддержания безопасности дорожного движения и в целях охраны общественного порядка располагаются комплексы видеонаблюдения, а на зданиях домовладений и учреждений, в метро и других общественных местах размещаются камеры видеонаблюдения, позволяющие анализировать оперативную обстановку и фиксировать многие правонарушения. По мнению В. А. Грошикова, видеоаналитика превращает камеры в реальные источники информации, дает возможность в больших видеопотоках распознавать человеческие лица, номера автотранспортных средств, проводить их идентификацию, анализировать поведение объектов и принимать незамедлительные меры оперативного реагирования [11, с. 98]. Как показало изучение этого вопроса, отличные результаты в этом плане демонстрирует система «Безопасный город» [12, с. 60–64]. По данным Н. А. Кузьмина и А. Ю. Половинки, этот аппаратно-программный комплекс в г. Москве «позволяет не только осуществлять розыск скрывающихся преступников, но и получать оперативно-значимую информацию об интересующем объекте (маршрут его передвижения, контроль вхождения в конкретный адрес и т. д.)» [13, с. 179]. Однако в регионах из-за недостатка финансирования возможности этой системы зачастую ограничиваются фиксацией административных нарушений правил дорожного движения.

Законодательное регулирование использования технических средств в розыскной деятельности в настоящий период времени находится еще в стадии формирования и развития. В один ряд основных нормативных актов в этой сфере следует поставить Закон об ОРД, наделяющий сотрудников оперативных подразделений правом созда-

вать и использовать информационные системы в соответствии (ч. 1 ст. 10); Закон о полиции (п. 3 ст. 11), разрешающий применение технических средств, включая средства аудио-, фото- и видеofиксации, при документировании обстоятельств совершения преступлений, правонарушений, происшествий, а в соответствии со ст. 13 сотрудники полиции могут совершать регистрацию, фотографирование, аудио-, кино- и видеосъемку (п. 19); применять информационные системы, видео- и аудиотехнику, кино- и фотоаппаратуру (п. 33).

Эксплуатация технических средств тесно связана с использованием биометрических данных, возможности которых в настоящее время интересуют как правоохранительные органы, так и банковский сектор, биометрия применяется при проходе на территорию организаций и учреждений различных форм собственности, спортивных сооружений и т. д. До недавнего времени Федеральные законы от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных»¹ и от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»² фрагментарно регламентировали лишь некоторые особенности использования биометрических данных. Появление Федерального закона от 29 декабря 2022 г. № 572-ФЗ «Об осуществлении идентификации и (или) аутентификации физических лиц с использованием биометрических персональных данных, о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации»³ долж-

но было восполнить имеющиеся пробелы в этой сфере. Он регламентировал основные понятия (ст. 2); виды биометрических персональных данных (ст. 4); уполномоченный орган, каковым стало Правительство Российской Федерации, реализовывающее регулирование в сфере идентификации и аутентификации (ст. 6); осуществление идентификации и аутентификации при проходе в организации и учреждения (ст. 13) и ряд других моментов, однако ввел запрет на отношения, возникающие при осуществлении идентификации и с использованием биометрических данных физических лиц в целях ОРД и охраны правопорядка (ч. 2 ст. 1).

Таким образом, следует констатировать, что в Российской Федерации создана правовая основа законодательного регулирования использования в розыскной и идентификационной деятельности достижений современной науки в области дактилоскопии, генетики, биометрии и технических средств. Вместе с тем считаем, что необходимо дальнейшее совершенствование действующего законодательства в следующих направлениях:

- введение всеобщего дактилоскопирования в стране;
- постепенное расширение объектов ДНК-учета для сравнительного отождествления;
- проведение оперативно-технических мероприятий в отношении лиц, совершающих преступления независимо от их тяжести;
- расширение полномочий по использованию биометрии в целях ОРД и охраны правопорядка.

¹ О персональных данных: федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ (ред. от 14.07.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 345.

² Об информации, информационных технологиях и о защите информации: федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3448.

³ Об осуществлении идентификации и (или) аутентификации физических лиц с использованием биометрических персональных данных, о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации: федеральный закон от 29 декабря 2022 г. № 572-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2023. № 1 (ч. I). Ст. 19.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Кубасов И. А., Стрельников Ф. И., Лунев Ю. С. Вопросы повышения эффективности использования автоматизированных дактилоскопических учетов при раскрытии и расследовании преступлений // Вестник Воронежского института МВД России. 2020. № 2. С. 231–236.
2. Самарин Н. А., Нарушева А. С. К вопросу о повышении качества дактилоскопирования в органах внутренних дел // Научный портал. 2021. № 2 (59). С. 77–81.
3. Торвальд Ю. Век криминалистики. М.: Прогресс, 1991. 203 с.
4. Кирдяшкин С. Н., Шмаков В. Л. Автоматизация дактилоскопических учетов (сравнительная оценка по затратам эффективности) // Вестник МВД России. 2004. № 5. С. 35–39.
5. Мерецкий Н. Е., Курганникова Т. П. Современные возможности дактилоскопической идентификации в раскрытии и расследовании преступлений // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2018. № 3. С. 108–113.
6. Кузнецова Н. И. Биологическая безопасность: теоретические и правовые аспекты // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2021. № 3 (58). С. 65–73.
7. Буркова Е. Геномная регистрация в помощь // ЭЖ-Юрист. 2013. № 38. С. 5–9.
8. Грибунов О. П. Средства сотовой связи как источник криминалистически значимой информации // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2017. № 4. С. 137–142.
9. Ищенко Е. П., Крамаренко В. П., Шевченко Е. С. Смартфон как научно-техническое средство следователя // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 4. С. 9–12.
10. Евтеев С. П. Получение компьютерной информации: нерешенные вопросы и возможности использования результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе // Вестник ВИПК МВД России. 2017. № 1. С. 42–50.
11. Грошиков В. А. Использование видеонаблюдения в раскрытии тяжких преступлений // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2015. № 1. С. 95–98.
12. Мишин В. А. Цифровые технологии, применяемые в области предупреждения правонарушений (на примере аппаратно-программного комплекса «Безопасный город») // Проблемы правоохранительной деятельности. 2021. № 3. С. 60–64.
13. Кузьмин Н. А., Половинка А. Ю. О некоторых возможностях использования искусственного интеллекта в системе АПК «Безопасный город» при раскрытии преступлений в г. Москве // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 5. С. 177–180.

REFERENCES

1. Kubasov I. A., Strelnikov F. I., Lunev Yu. S. Issues of increasing the efficiency of using automated fingerprint records in the detection and investigation of crimes // Bulletin of the Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2020. No. 2. P. 231–236. (In Russ.)
2. Samarin N. A., Narusheva A. S. On the issue of improving the quality of fingerprinting in the internal affairs bodies // Scientific portal. 2021. No. 2 (59). P. 77–81. (In Russ.)
3. Torvald Yu. Age of criminology. M.: Progress, 1991. 203 p. (In Russ.)
4. Kirdyashkin S. N., Shmakov V. L. Automation of fingerprint records (comparative assessment of efficiency costs) // Bulletin of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2004. No. 5. P. 35–39. (In Russ.)
5. Meretsky N. E., Kurgannikova T. P. Modern possibilities of fingerprint identification in the detection and investigation of crimes // Bulletin of the Far East Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2018. No. 3. P. 108–113. (In Russ.)
6. Kuznetsova N. I. Biological safety: theoretical and legal aspects // Bulletin of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2021. No. 3 (58). P. 65–73. (In Russ.)
7. Burkova E. Genomic registration to help // Ezh-Lawyer. 2013. No. 38. P. 5–9. (In Russ.)
8. Gribunov O. P. Means of cellular communications as a source of forensically significant information // Bulletin of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2017. No. 4. P. 137–142. (In Russ.)
9. Ishchenko E. P., Kramarenko V. P., Shevchenko E. S. Smartphone as a scientific and technical means of an investigator // Bulletin of the Kaliningrad branch of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2017. No. 4. P. 9–12. (In Russ.)

10. Evtееv S. P. Obtaining computer information: unresolved issues and the possibility of using the results of operational-search activity in the criminal process // Bulletin of the All-Russian Advanced Training Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2017. No. 1. P. 42–50. (In Russ.)
11. Groshikov V. A. The use of video surveillance in the detection of serious crimes // Bulletin of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2015. No. 1. P. 95–98. (In Russ.)
12. Mishin V. A. Digital technologies used in the field of crime prevention (on the example of the hardware-software complex “Safe City”) // Problems of law enforcement. 2021. No. 3. P. 60–64. (In Russ.)
13. Kuzmin N. A., Polovinka A. Yu. On some possibilities of using artificial intelligence in the system of the AIC “Safe City” in solving crimes in Moscow // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2021. No. 5. P. 177–180. (In Russ.)

Информация об авторе:

Е. В. Буряков, доктор юридических наук, профессор.

Information about the author:

E. V. Buryakov, Doctor of Law, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 15.05.2023; одобрена после рецензирования 12.07.2023; принята к публикации 15.09.2023.

The article was submitted 15.05.2023; approved after reviewing 12.07.2023; accepted for publication 15.09.2023.